

УДК 343.91
ББК 67.512

Д.В. Жмуров
*кандидат юридических наук, доцент,
Байкальский государственный университет экономики и права*
А.Г. Завьялов
*Управление Федеральной службы исполнения наказаний
по Иркутской области*

КРИМИНАЛЬНАЯ САМОАКТУАЛИЗАЦИЯ

В статье рассмотрена проблема криминальной самоактуализации – явления, практически не исследованного в отечественной и зарубежной криминологии. Суть данной проблемы заключается в том, что «привычный», или «устоявшийся», преступник характеризуется более высокими показателями самореализации и личностной компетентности, чем преступник случайный. Следовательно, криминальный образ жизни и социальная роль преступника позволяют индивиду стать самодостаточной личностью, наиболее полно самоосуществиться, ответить на некоторые жизненно важные вопросы. Именно этими обстоятельствами, вероятно, объясняется чрезвычайная стабильность криминального поведения личности рецидивного преступника, а также неэффективность индивидуальных профилактических мероприятий, применяемых по отношению к нему. В статье определено понятие криминальной самоактуализации, раскрыты его основные элементы. Приведены результаты криминологического исследования группы преступников, впервые отбывающих наказание, рецидивных преступников и контрольной группы правопослушных граждан. В качестве метода исследования было использовано тестирование, а именно «самоактуализационный тест – САТ» Э. Шострома. Различия между обследуемыми группами показаны и проанализированы отдельно по каждой шкале используемого теста. Полученные сведения позволяют говорить о том, что наиболее высокий уровень самоактуализации характерен для правопослушных граждан. Далее с меньшими тестовыми результатами следует группа рецидивных преступников, а наиболее низкие показатели самоактуализации характерны для преступников, впервые отбывающих наказание.

Ключевые слова: личность преступника; личность рецидивного преступника; криминальная самоактуализация; индивидуальная профилактика преступности.

D.V. Zhmurov
*Candidate of Legal Sciences, Associated Professor,
Baikal National University of Economics and Law*
A.G. Zav'jalov
Federal Service for Execution of Punishment of the Russian Federation

CRIMINAL SELF-ACTUALIZATION

The article studies problem of criminal self-actualization. This phenomenon has not been thoroughly studied neither in Russian nor in foreign criminology. The problem is that a «typical» an «accustomed» criminal has much higher levels of self-actualization and personal professional knowledge rather than an accidental criminal. Therefore, the criminal lifestyle and the social role of a criminal let an individual become self-sufficing, self-actualize and find answers to some vital questions. These circumstances probably explain extreme stability in repeating criminal's criminal behavior and ineffectiveness of individual prevention measures towards him. The article provides a definition of self-actualization and its main elements. The author presents results of a criminologic research of a group of criminals who serve sentence for the first time; the repeating criminals and a control group of law-abiding citizens. Personal Orientation Inventory by E. Shostrom was used as a method of the research. The differences between studied groups are presented and analysed according

to the scales of the test. This data suggests that law-abiding citizens have the highest level of self-actualization. Next are the repeating criminals with lower results and the lowest results belongs to the group of criminals who serve sentence for the first time.

Key words: personality of a criminal, personality of a repeating criminal, criminal self-actualization, individual crime prevention.

Чтобы лучше понять сущность криминальной личности, целесообразно обратиться к гипотезе самоактуализации. Полагаем, что именно она позволяет объяснить, почему социальная роль преступника является привлекательной для некоторых индивидов, чрезвычайно устойчивой и порою даже безальтернативной.

Понятие самоактуализации возникло в рамках гуманистической психологии и означало глубинную потребность человека как можно более полно самоосуществиться [1]. К. Роджерс рассматривал стремление к самоактуализации в качестве главного мотивационного фактора и понимал ее как процесс реализации человеком своего потенциала с целью стать полноценно функционирующей личностью [7]. А. Маслоу называл самоактуализирующимися личностями тех лиц, кто живет полной жизнью, более полной и осмысленной, чем у среднестатистического индивида, мотивированного в основном дефицитарными потребностями. В конечном счете речь идет об умении максимально использовать свой внутренний потенциал.

Проблемой гуманистического подхода является то, что самоактуализация понимается исключительно как реализация «лучшего» в человеке – врожденной созидательной способности, альтруистических качеств, человеколюбия и пр. Универсального решения дилеммы о добре и зле, как известно, не существует, каждый индивид этот выбор делает самостоятельно. Опыт проблемной самоактуализации или самореализации посредством социально неодобряемых методов остается без внимания как в отечественной, так и в зарубежной науке.

Нет никаких оснований отрицать то, что пути самоактуализации могут быть самыми разнообразными, и они не обязательно должны укладываться в рамки упомянутой трактовки. Человек – существо смысла, он способен и разрушать, если видит в этом главный смысл своей жизни. Если пользоваться логикой А. Маслоу, согласно которой музыкант должен создавать музыку, художник – рисовать, то возникает вопрос о справедливости такого подхода приме-

нительно к преступнику, который видит свое призвание в том, чтобы преступать закон и гуманистические принципы всюду, где это возможно. Если самоактуализация – это процесс выявления и реализации своего личностного потенциала, то почему речь не может идти о криминальных тенденциях – важно в сущности лишь то, как их оценивает сам преступник?

Итак, согласно гуманистической концепции, человек только тогда обнаруживает внутреннюю гармонию и обретает смысл своей жизни, когда он в полной мере является самоактуализирующейся личностью. Найти свое место и предназначение в этом мире – вот та задача, которую каждый из нас решает для себя сам. Можно утверждать, что именно социальная роль преступника является для некоторых людей главным способом самоактуализации. В связи с этим криминальную самоактуализацию следует определить как форму реализации личностью своего уникального негативного потенциала [4]. Это попытка найти свое место в мире, придать осмысленность существованию, выстроить внутреннюю систему координат, тесно связанную с криминальной субкультурой. Роль преступника подобна экзистенциальной нише для растерявшейся и неадаптивной личности: вместо сомнительных исканий она предоставляет индивиду цельное мироощущение со своими понятиями о добре и зле, цели в жизни, духовных ценностях и ориентирах и т.д.

Итак, криминальная самоактуализация – это процесс, благодаря которому индивид самореализуется, приобретает ощущение личностной целостности, постигает смысл бытия и осуществляет свою деятельность в рамках преступной субкультуры.

А. Маслоу перечисляет некоторые свойства самоактуализирующихся людей. Это эффективное восприятие реальности и более комфортабельные отношения с ней; принятие себя, других и природы; спонтанность, простота, естественность; центрированность на задаче; потребность в уединении; автономия, независимость от культуры и среды; постоянная свежесть оценки; мистичность и опыт высших

состояний; различие средств и целей, добра и зла; философское чувство юмора, сдержанность в проявлениях чувств и т.д. [1].

Предположительно, самоактуализация криминальной личности (криминального индивида) достигается за счет нескольких существенных моментов.

Большинство «привычных» преступников определились со своими профессионально-криминальными предпочтениями, т.е. ощущают, что нашли свое место в жизни. Тех, кто, выйдя (или выходя) на свободу, хочет начать законопослушную жизнь, в криминальной среде причисляют к относительно нейтральной, но все же стоящей ниже «блатных» тюремной касте «мужиков». И если перед последними остро стоит проблема выбора жизненного пути, то «привычные» («профессиональные», состоявшиеся) преступники этим вопросом задаются не столь часто (или не задаются им вообще).

Криминальная самоактуализация достигается посредством включенности в тюремную субкультуру и соответствующие (социальные) группы. Люди, живущие по «понятиям», зачастую называют себя «босота», «бродяги», «братва». «Для них тюрьма – дом родной, закономерный этап жизненного пути, к которому они более или менее морально готовы и зачастую даже воспринимают с гордостью, т.к. в своей среде, не имея отсидки, их шансы на продвижение по иерархической воровской лестнице авторитета близки к нулю» [8].

Криминальная самоактуализация обнаруживает себя в знании языка и средств метакommunikации, характерных для преступной среды. Тюремный жаргон, язык жестов, нанесение татуировок являются неотъемлемой частью процесса формирования и функционирования криминальной личности. Чем чаще индивид избирает подобные формы поведения, тем выше уровень его антиобщественной самореализации. Ч. Ломброзо в одной из своих книг приводит слова итальянского каторжника: «Для нас татуировка – все равно что фрак с орденами. Чем больше мы исколоты, тем большим уважением мы пользуемся среди товарищей». Знание тайного языка жестов осужденных также может указывать на высокий уровень актуализации криминальной личности. Так, согласно сведениям, полученным А.Н. Суховым и У.Р. Ильмом, впервые судимые лица мужского пола (общий режим) знают и применяют в среднем пять специальных жестов, при этом 90 % из них отвечают, что не

видят в жестах никакой нужды. Неоднократно судимые лица мужского пола (строгий режим) знают и применяют 30 и более жестов, более 90 % из них указали (указывают), что это позволяет им: а) легче и понятнее общаться; б) передавать любую информацию [8].

Криминальная самоактуализация выражается в высоком уровне криминального «профессионализма» и квалификации, к которому стремится и которого в значительной степени способен достичь индивид. Такие люди («профессионалы») пользуются неизменным уважением в преступной среде. Наибольшее почтение выказывается тем, кто делает свою «работу» без трупов, насилия и т.д. [2]. В.Н. Кудрявцев и В.Е. Эминов отмечают, что удачливые преступники гордятся своей профессией и имеют своеобразное криминальное мышление. Причем оно почти не зависит от общеобразовательного уровня. Многочисленные примеры подтверждают, что немало преступников, практически умеющих только читать, мастерски выполняли подготовку, совершение и сокрытие преступлений, требующих смекалки и ловкости [5].

Самоактуализация тесно связана с достижением и сохранением высокого статуса в криминальной иерархии, приобретением неформального авторитета и распределением благ в соответствии с достигнутым положением.

Все вышеперечисленное позволяет индивиду адаптироваться к преступной специальности, осознать свои криминальные возможности, начать или продолжать саморазвиваться в этом направлении, формировать индивидуально-личностный стиль поведения, приобрести мастерство и т.д. [6].

В ходе изучения данной проблемы авторами была выдвинута гипотеза, согласно которой факт криминальной самоактуализации позволяет индивиду связывать свое существование в социальной роли преступника с достижением психического равновесия, обретением смысла существования и понимания бытия, а также самоэффективностью. Так, ранее были известны некоторые эмпирические подтверждения данной гипотезы. В частности, исследования американского психолога Э. Шострома убедительно подтверждают правоту наших предположений. Сравнительные показатели разных групп испытуемых-американцев, протестированных по методике ROI, выявляют более высокий уровень самоактуализации у мужчин-преступников, чем у студентов колледжей [10].

Излагаемая гипотеза также нашла подтверждение в ходе проведенного эмпирического исследования заключенных более чем десяти исправительных учреждений Иркутской области. В исследовании участвовали три группы испытуемых:

– совершеннолетние, впервые отбывающие наказание, – 150 индивидов («преступники»);

– совершеннолетние, отбывающие наказание за рецидив деяний («привычные преступники»), – 150 индивидов;

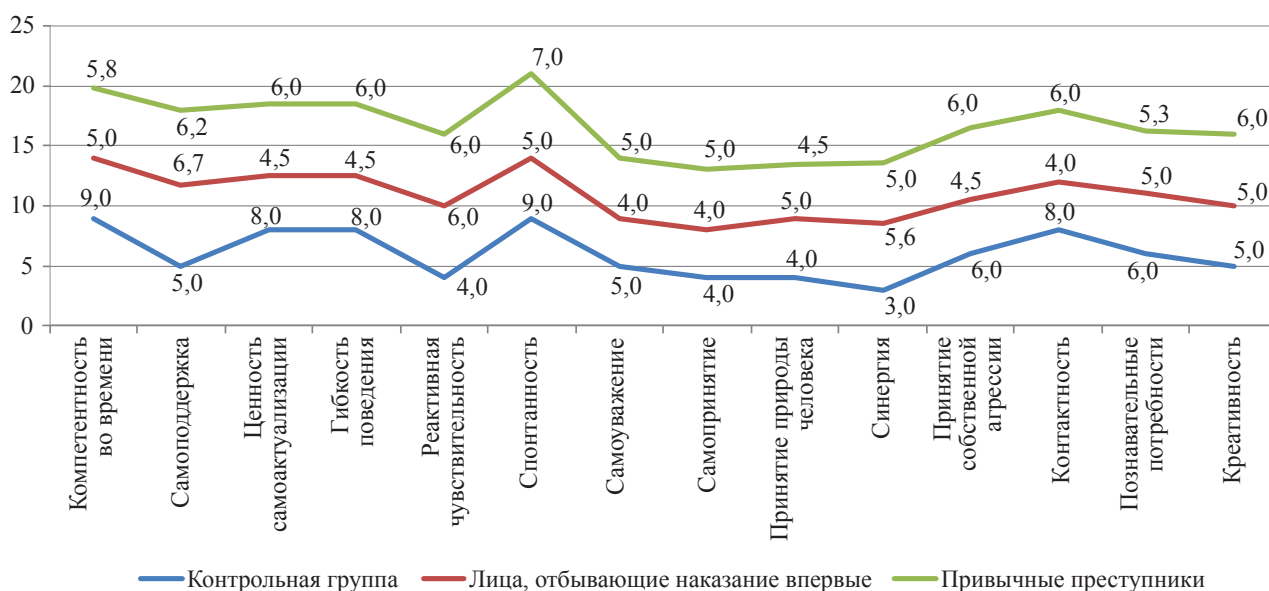
– контрольная группа, состоящая из лиц в возрасте от 22 до 37 лет, проходящих заочное обучение в вузах г. Иркутска, – 75 человек.

Исследуемым предлагался «самоактуализационный тест – САТ» Э. Шострома» в адап-

тации Ю.Е. Алешина, Л.Я. Гозмана, М.В. Загики и М.В. Кроз [3]. Получены следующие результаты по 14 основным шкалам теста (даны средние показатели по группам), представленные на рисунке и в таблице.

Полученные сведения можно интерпретировать следующим образом. В целом группы «преступники» и «привычные преступники» по уровню самоактуализации находятся ниже контрольной группы, хотя по некоторым показателям отмечаются обратные результаты. Таким образом, люди, не имеющие отношения к преступному миру, его нормам и правилам, очевидно, в большей степени самореализованы, чем представители последнего.

Вместе с тем существуют заметные различия в группах «преступники» и «привычные

Результаты САТ для групп правоуправляющих граждан и преступников

Сравнение результатов САТ

Описание	Шкала	Контрольная группа	Отбывающие наказание впервые	Лица, совершившие рецидив деяний
Компетентность во времени	Tc	9	5	5,8
Самоподдержка	I	5	6,7	6,2
Ценность самоактуализации	SAV	8	4,5	6
Гибкость поведения	Ex	8	4,5	6
Реактивная чувствительность	Fr	4	6	6
Спонтанность	S	9	5	7
Самоуважение	Sr	5	4	5
Самопринятие	Sa	4	4	5
Принятие природы человека	Nc	4	5	4,5
Синергия	Sy	3	5,6	5
Принятие собственной агрессии	A	6	4,5	6
Контактность	C	8	4	6
Познавательные потребности	Cog	6	5	5,3
Креативность	Cr	5	5	6

преступники». Группа «преступники» представляет собой людей, во многом случайно оказавшихся в местах заключения, не являющихся «авторитетами» и «блатными», не считающих себя «плоть от плоти» криминального мира. Среди «привычных преступников», напротив, отмечается значительное число коренных обитателей исправительных учреждений, тех, кто принял криминальную роль, твердо встав на антиобщественный путь. Представители последней группы, согласно результатам тестирования, чувствуют себя более самоактуализированными личностями и по этому показателю явно тяготеют к контрольной группе. Так, для 10 из 14 пунктов, свидетельствующих о самоактуализации, «привычные преступники» продемонстрировали более высокие результаты, чем лица, впервые оказавшиеся в исправительном учреждении. Этот факт свидетельствует о том, что в поисках смысла существования и обретения себя (своей «самости») некоторые люди весьма эффективно используют социальную роль преступника. Именно она позволяет им самореализовываться, приобретать уважение других, осознавать эффективность своего Я и т.д.

Обратимся к конкретным результатам исследования. Так, для «привычных преступников» характерны более высокие показатели по шкале «компетентность во времени», что говорит об их способности жить настоящим, т.е. переживать настоящий момент своей жизни во всей его полноте. Степень независимости ценностей и поведения субъекта от воздействия извне, фиксируемая по шкале самоподдержки, в большей степени присуща «преступникам», чем «привычным преступникам». Это означает, что последние в большей степени ориентированы на социальное окружение, реакцию значимых лиц и пр.

Особо обращает на себя внимание разрыв в показателях «ценность самоактуализации» и «гибкость поведения». У «привычных преступников» оценка по данным шкалам составляет 6, тогда как у «преступников» – лишь 4,5 балла. Ценность самоактуализации показывает, в какой степени человек разделяет ценности, присущие самоактуализирующейся личности. Шкала гибкости поведения диагностирует степень гибкости субъекта в реализации своих ценностей в поведении, взаимодействии с окружающими людьми, способность быстро и адекватно реагировать на изменяющуюся ситуацию. Так, лица, впервые осужденные, не всегда способны легко и быстро войти в контакт с

окружающими, они не знают, каким наиболее оптимальным способом надо действовать в той или иной ситуации. В силу этого обстоятельства они находятся в достаточно сложной обстановке. «Привычным преступникам», напротив, легче найти контакты с окружающими и подобрать результативные стратегии поведения в знакомой коммуникативной среде.

Немаловажными в вопросе самоактуализации личности являются показатели самоуважения и самопринятия, отраженные в одноименных шкалах. В общем виде они свидетельствуют о способности личности ценить свои положительные качества, уважать себя и принимать такой, как есть. Для «привычных преступников» в данном случае фиксируются более высокие показатели в сравнении с группой «преступников» по обоим указанным шкалам.

Таким образом, результаты настоящего исследования показывают, что лица, выбирающие жизненный путь преступника и гордящиеся этим, на самом деле удовлетворяют высшую потребность человека реализовывать свои таланты и способности. Социальная роль преступника дает криминальному индивиду уважение и самоуважение, принятие себя, понимание своего места в мире, комфорт и осмысление собственного существования. Орел криминальной личности становится для человека внутренней ценностью, мерилем социальной компетентности других людей, и покушение на эту ценность со стороны кого бы то ни было рассматривается как угроза целостности собственной личности. Вероятно, основная и все еще непреодолимая трудность в исправлении «привычного» преступника состоит в том, что профилактическим органам противостоит сложившаяся личность, черпающая в своей антисоциальной направленности смысл и цель существования. И до тех пор, пока этой антисоциальной направленности процесса самоактуализации не будет найдена своевременная и действенная альтернатива, любые профилактические мероприятия окажутся слишком запоздалыми и недостаточно эффективными.

Криминальная самоактуализация в этом смысле является, без преувеличения, фундаментом преступной личности, ее опорой и неиссякаемым, а по мере криминализации и все более мощным подкреплением. Только изменив ориентацию самоактуализации в позитивном направлении, можно будет эффективно осуществлять индивидуальную профилактику преступлений.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Maslow A. Motivation and Personality / A. Maslow. – N.Y., 1954.
2. Абрамкин В.Ф., Чижов Ю.В. Как выжить в советской тюрьме [Электронный ресурс] / В.Ф. Абрамкин, Ю.В. Чижов. – Режим доступа: http://www.prison.org/lib/sov_pris.
3. Алешина Ю.Е., Гозман Л.Я., Загика М.В., Кроз М.В. Самоактуализационный тест – САТ [Электронный ресурс] / Ю.Е. Алешина, Л.Я. Гозман, М.В. Загика, М.В. Кроз. – Режим доступа: http://www.psychologos.ru/articles/view/samoaktualizacionnyu_test_-_sat.
4. Крайг Г., Бокум Д. Психология развития [Электронный ресурс] : слов. по кн. – 9-е изд. – Режим доступа: <http://vocabulary.ru/dictionary/791>.
5. Криминология : учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. – М. : Юристъ, 1997. – 512 с.
6. Маркова А.К. Психологические критерии и ступени профессионализма учителя / А.К. Маркова // Педагогика. – 1995. – № 6. – С. 55–63.
7. Психотерапевтическая энциклопедия / под ред. Б.Д. Карвасарского. – 3-е изд., перераб. и доп. – СПб., 2006. – 944 с.
8. Сухов А.Н., Ильм У.Р. Жесты как невербальные средства общения осужденных / А.Н. Сухов, У.Р. Ильм. – Рязань, 1998.
9. Хьелле Л.А. Самоактуализация и характеристики самоактуализирующихся людей [Электронный ресурс] / Ларри А. Хьелле. – Режим доступа: <http://www.elitarium.ru/2006/06/02/samoaktualizacija.html>.
10. Шостром Э. Анти-Карнеги, или Человек-манипулятор / Э. Шостром. – Минск, 1992. – 128 с.

REFERENCES

1. Maslow A. Motivation and Personality. – N.Y., 1954.
2. Abramkin V.F., Chizhov Ju.V. How to survive in a Soviet prison. [Kak vyzhit' v sovetskoj tjur'me]. Available at: http://www.prison.org/lib/sov_pris/.
3. Aleshina Ju.E., Gozman L.Ja., Zagika M.V., Kroz M.V. Personal Orientation Inventory. [Samoaktualizacionnyj test – SAT]. Available at: http://www.psychologos.ru/articles/view/samoaktualizacionnyu_test_-_sat.
4. Krajg G., Bokum D. Psychology of development. [Psihologija razvitija, 9-e izd. Slovar' po knige]. Available at: <http://vocabulary.ru/dictionary/791>.
5. Kudrjavcev V.N., Jeminov V.E. (editor). Criminology: educational book. [Kriminologija: uchebnik]. Moscow, 1997, 512 p.
6. Markova A.K. Psychologic criteria and levels of teacher's qualification. [Psihologicheskie kriterii i stupeni professionalizma uchitelja]. *Pedagogika – Pedagogy*, 1995, no. 6, pp. 55–63.
7. Psychotherapeutic encyclopedia. Edited by B.D. Karvasarskiy. [Psihoterapevticheskaja jenciklopedija / Pod red. B. D. Karvasarskogo. – 3-e izd., pererab. i dop]. Moscow, 2006.
8. Suhov A.N., Il'm U.R. Gestures as non-verbal communication of the convicted. [Zhesty kak neverbal'nye sredstva obshhenija osuzhdennyh]. Rjazan', 1998.
9. Larri A. H'elle. Self-actualization and its characteristics. [Samoaktualizacija i harakteristiki samoaktualizirujushihsjia ljudej]. Available at: <http://www.elitarium.ru/2006/06/02/samoaktualizacija.html>.
10. Shostrom Je. Anti-Carnegi or the manipulator-man. [Anti-Karnegi, ili Chelovek-manipuljator]. Minsk, 1992.

Сведения об авторах

Жмуров Дмитрий Витальевич – доцент кафедры уголовного права и криминологии Байкальского государственного университета экономики и права, координатор проекта «Национальная энциклопедическая служба России», кандидат юридических наук, доцент, Иркутск; e-mail: zdevraz@ya.ru.

Завьялов Александр Геннадьевич – начальник психологической службы Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Иркутской области, майор внутренней службы, Иркутск; e-mail: starley3000@mail.ru.

About the authors

Zhmurov Dmitriy Vital'evich – Associated Professor of Department of Criminal Law and Criminology of Baikal National University of Economics and Law, «National encyclopedic service of Russia» project coordinator, Candidate of Legal Sciences, Associated Professor, Irkutsk; e-mail: zdevraz@ya.ru.

Zav'jalov Aleksandr Gennad'evich – Director of psychologic service of the Federal Service for Execution of Punishment of the Russian Federation in Irkutsk Region, major in the internal services, Irkutsk; e-mail: starley3000@mail.ru.